

WARHAMMER
40,000

WHAT PRICE VICTORY

ALL-ACTION STORIES FROM THE GRIMM DARKNESS OF
WARHAMMER 40,000 BY DAN ABNETT, SANDY
MITCHELL, SI SPURRIER AND MORE...

EDITED BY MARC GASCOIGNE AND CHRISTIAN DUNN

Джеймс Сваллоу - Кровавые Ангелы
Омнибус.

Кровавая ночь

Ужасающая вонь канализации скрутила
бы тошнотой желудок обычного человека.

Это был крепкий, омерзительный
коктейль из гнили, застоявшейся воды и
запаха гниельного разложения.

Тарик поднялся с четверенек там, где он
соскользнул в медлительные объятия
потока сточных вод и выплюнул забившую
рот грязь.

Коток с мокрым шлепком ударился в
кирпичи плотных стен туннеля
коллектора; что-то маленькое и
хитиновое, жук-пагальщик, которого он
чуть не проглотил, стремительно убежал.

Он посмотрел назад, в полутрак,
поглощавший даже самые слабые
металлические отблески его брони - его
наплечники и пластины

доспехов валялись где-то в четверти лиги
позади, у входа в туннель.

Тарик страхнул маслянистые остатки

түти и поднялся настолько, насколько позволял туннель.

Его тело заполнило все пространство канала, плечами он задевал кирпичи, приходилось неудобно сгибать шею.

Чтоб протиснуться в узкий проход, он согнул колени, это все, что мог сделать Космогесантник, чтоб поместиться там.

Если бы он до сих пор был облачен в керамитовую броню, после пары шагов его бы заклинило в проходе, как патрон в стволе.

За год службы Золотому Трону, Тарик потерял счет заблудшим мирам, на которые он обрушивался именован Императора, неся с собой

свирепость и холодную ярость Орлов Обреченности, и если бы его капитан пожелал, он бы рискнул драться и голыми зубами и

ногтями, если бы был такой приказ.

Он сплюнул, успокоил дыхание, и мгновенно сконцентрировавшись, вслушался.

За капелью и брызгами падающей воды, за медленным плеском течения были голоса: слабый звук, который кто-то, без улучшенных

чувств Агентус Астартес мог бы упустить. Дувение зловонного воздуха донесло до него бормотание.

Голоса были неясными, эфемерными, но в них слышался ужас.

Тарик кивнул сам себе.

Теперь он был близок.

Его суставы побелели от напряжения, сжатая болт пистолет, твердые грани и вес оружия в его руке были приятными и успокаивающими.

Выставив перед собой короткое дуло, он двинулся вперед, от его ритмичной поступи расходились круги, в которых отражалось

слабое свечение органических биолюминофоров, расположившихся на потолке туннеля.

Пока Тарик шел, он напрягал слух, пытаясь поймать звуки своей цели, какой-нибудь случайный шум, который мог бы

выгнать ее

позицию и предупредить его, но кроме жалкого плача его жертв, он ничего не слышал.

Не важно, сказал сам себе Десантник, по-другому не выбратся из этого воняющего лабиринта.

Он там.

После еще сотни шагов, туннель внезапно раздвинулся в круглый атриум, открытый огромный зал заливало из десятка каналов, каждый

из которых, в отличие от этого, был перекрыт тяжелой железной решеткой.

Тарик мгновенно остотрел их, ни одна из них не была взломана.

Как он и планировал, враг был пойман в своей норе и попался в западню.

Тарик на мгновение затешился, пробуя на вкус тошнотворный воздух.

В этой почти абсолютной темноте внизу, даже его напряженные сверхчеловеческие глаза видели не более чем грубые очертания, а

его обоняние было забито зловонием
канализации.

Шипя от усилия, Тарик выпрыгнул из
канала и приземлился на полу зала, семью
метрами ниже, всплеск его падения поднял
мутную
волну.

Звук стонов, которые он слышал,
подскочил на октаву.

В центре зала он увидел гротескную
выставку расставленных квадратных
клеток с людьми, беспорядочно сваленных
друга на друга.

Крошечная вспышка детских
воспоминаний протелькнула в памяти
Тарика: скопление строительных блоков,
шатаящаяся башня, построенная
маленькими ручонками, возносится к
небесам.

В ту же секунду из-под жижи глубиной по
колени взрывом появился противник, своей
массивной фигурой подняв поток вонючих
брызг.

С невероятной скоростью Тарик

отреагировал, болт пистолет развернулся
к цели, дуло подмигнуло ослепшим глазом.

Палец Десантника сжался и снаряды с
своем покинули пистолет, ища торс
существа - бесполезно и безрезультатно
пролетали мимо

него, чтоб искраги отскочить от стен.

Тарик уклонился, когда тяжелый боёк
массивного молота прожужжал по воздуху.

Опоздав на долю секунды он осознал, что
удар не был нацелен в его голову, дуговая
траектория молота резко опустилась и
точно

поймала его предплечье.

Удар вышиб оружие из руки, и оно исчезло,
с глухим всплеском тьма поглотила его.

Враг усилил атаку, воодушевленный тем,
что разоружил Космогесантника, вращая
молотом для сокрушительного удара.

Когда молот уже приближался, Орел
Обреченности заметил блеск глинного,
серебряного штыря в другой руке своего
противника.

Тарик позволил ему приблизиться,

позволил оттеснить себя назад к стене.

Отступая, Тарик свободной рукой вытянул металлический цилиндр из ремней на запястье.

Сознательно сократив свои оптические нервы, он нажал большим пальцем штифт на другом конце цилиндра.

С огромной яростью сверхновой, детонировала вспышка света, возникающая из сигнальной ракеты, наполнив зал угрожающим, актиническим светом.

Те, кто были в клетках, закричали, их лица затерли в холодном белом свете.

Глаза Тарика сфокусировались на враге быстрее, наконец-то он был полностью виден.

Он стоял на метр выше, облаченный в саван покрытой ржавчиной брони, широко расставленные ноги твердо стояли в бурлящем

потоке жидкости, огромные, бронированные кулаки были резко подняты в попытке защитить голову и сама голова была заключена

в шлем, с темными глазами и
свирепой устешкой дыхательной решетки.

За исключением темно-красного оттенка,
она действительно была в двое больше
оставленной у входа в туннель брони
Тарика, и с

ее нагрудника на него пристально
смотрел двуглавый орел Империи
человечества.

БРАТ-СЕРЖАНТ Тарик первый раз
увидел планету Меррон, когда "Громоподобный
ястреб" сделал резкий вираж к порту.

Судно летело к космопорту на посадку - он
для бесплодного пустынного мира был
единственной связью с огромной
галактикой - и

Мерронский беспорядочный, оранжевый
рельеф предстал перед
Космогесантником.

Он окинул ее опытным взглядом: там был
только один огромный город, прямо к
которому они летели, и насколько далеко
простирался взгляд Тарика, остальные
земли представляли из себя не более чем

огромную паутину красных утесов.

- Открытая добыча руды, - сказал голос рядом с ним.

- Меррон богата иридием.

- В самом деле? - мягко ответил Тарик.

- Спасибо что сказал, Брат Корик.

Я проигнорировал этот утрот брифинг Капитана Консульты и конечно же, ничего об этом не знаю.

Он повернулся, чтоб спокойно пристально посмотреть на Корику.

Молодой десантник затормозил.

- О, простите меня, сержант.

Я не подгадывал, что вы плохо информированы о нашем новом расположении гарнизона...

Тарик пренебрежительно отмахнулся.

- Тебе не нужно доказывать свое рвение, пересказывая слова капитана, парень.

Совершенно достаточно того, что ты их просто запомнил.

- Милорд, - осторожно сказал Корик.

Сержант позволил себе немного

улыбнуться.

- Ты готов бросить вызов новому миру и
это хорошо говорит о тебе, Корик.

Именно поэтому тебя так быстро
повысили из послушников до статуса
боевого брата...

но это не то место, где нас ждет битва.

Меррон промежуточная станция
гарнизона, где мы перевооружается и
зализывает раны, и заодно пристатривает
за шахматами

Императора.

- Но если это так, почему бы не
использовать для охраны Имперскую
Гвардию? Разве мы не будем полезнее где-
то еще?

В молодом голосе слышались нотки
уязвленной гордости.

- Простых людей? Ха! Цудий привлекает
жадность слабых духом, как свеча
мотыльков.

Мы не ждем от простых людей, что они
выстоят на страже и не ожидает, что они
отразят любой набег проклятых варном

предателей, которые охотятся за богатствами Империи.

"Грозовой ястреб" загрохотал в турбулентности, и Тарик резко тряхнул головой.

- Нет, только Агентус Астартес могут по-настоящему поставить свой долг выше низменных желаний.

Разочарование на лице Корики было явным, как божий день, и Тарик отмахнулся.

- Не бойся, парень.

Если Проклятые вернутся в этот мир, как они делали раньше, нас очень скоро будет ждать битва.

Молодой Десантник выглядел удрученным, и Тарик некоторое время наблюдал за ним.

Такой молодой, такой необстрелянный, подумал он, разве я когда-то был таким же? Он не преувеличивал, когда хвалил Корику за

штифт полноценного бойца Орлов Обреченности, но до сих пор Тарик сожалел, что такое повышение стало

необходимым.

На ледяном астероиде Кринт его ротавстретилась с превосходящими силами проклятых Костогесантников-предателей и потеряла

почти четверть личного состава.

Хотя враг и был разбит, их кровавую жатву нужно было заменить новыми людьми, и из отделений скаутов были повышены новые

братья.

Под непосредственное командование Тарика, из множества только оперившихся Орлов Обреченности, попали Корик, Брат Микил и

Брат Петий.

Тарик позволил себе вспомнить своих павших товарищей; они наконец-то встретили свою смерть на безвоздушных равнинах Кринта

и охотно ушли к Нему с кровью нечестивых на своих руках.

Сержант добыл личную реликвию с поля брани, разломанный клинок цепного меча

теперь был памятником одному из его братьев.

Тарик надеялся, что когда придет его время, Император дарует ему такой же безупречный конец.

ОНИ ехали через разрушенные временем феррокрытые равнины порта колонной с "Носорогами", байками и спидератами, неся во главе металлическое полотно их знамени.

С выгодной позиции у люка транспорта его отделения, в конце процессии, Тарик с одобрением кивнул четкой рассеянности и боевому порядку машин.

Перед ним была развернута в полную мощь третья рота, сверкающий стальной парад тактических, штурмовых и терминаторских

отделений - подходящее вступительное слово чтоб Орлам Обреченности произвести впечатление на Меррон.

Он внимательным взглядом прошелся по группе машин в южном квадранте летного поля.

У них тоже были "Грозовые ястребы", но

темно-красного цвета там, где суга Орлов Обреченности были бронзового серебра.

Под красным светом солнца Меррона, их родная расцветка казалась старой, засохшей кровью.

Их стабилизаторы щеголяли круглым символом, зазубренного циркулярного диска касалась единственная бордовая слеза.

Корабли принадлежали Расчленителям, одному из таленьких, но наиболее жестоких Оргенов Agentus Астартес.

Тарик позволил оптике шлема приблизить их.

Десятки Десантников грузились на борту машин Расчленителей, в то время как илоты и рабочие, вероятно местные жители Меррона, деловито загружали грузовые контейнеры.

Пока он смотрел, один из них подскользнулся и уронил коробку, страх стремительно исказил лицо рабочего.

Десантник подошел к нему и грубо зажестикүлировал, рабочий отчаянно кивал, благодарный за то, что его ошибка

не стоила ему

жизни.

Тарик отвел взгляд и посмотрел в отсек "Носорога".

- ... не более чем пагальщики, - сказал Корики Микилу.

Другой молодой десантник вопросительно посмотрел на сержанта.

- Вы когда-нибудь служили с ними, сэр?

Он большим пальцем указал в сторону кораблей.

- Эти слухи...

- Ты не ребенок, Брат Микил.

Твое время верить в сказки давно прошло, - резко бросил Тарик.

- Вы отрицаете отчеты, что они ели плоть мертвых? - нажимал Корики.

- Как и Кровавые Ангелы, породившие их, Расчленители жрут трупы...

Тарик тяжело шагнул к нему и остальные слова затерли на языке Корики.

- Истории, которые вы слышали, парни, не имеют большого значения.

Как только Расчленители уйдут, мы займем их гарнизон.

В тоже время, я ожидаю, что вы оградите себя от этой полу правды и домыслов - ясно?

- Ясно, - повторил Корик.

- Я не хотел выказать неуважение.

Тарик был готов добавить что-то еще, но без предупреждения "Носорог" внезапно накренился вправо, передняя часть машины резко нырнула.

Не закрепленные вещи полетели по кабине и только быстрые рефлексы сержанта оставили его на ногах.

С громким железным лязгом грожащий "Носорог" заскользил останавливаясь.

Атака? Первые мысли Тарика были о бое и он раздал приказы.

Отделение сделало то, что он приказал и роет испарилось из машины, с болтерами наготове, ища врага.

Когда Тарик огибал "Носорога", в его комм-бүсине протрещал голос Капитана Консульты, требуя доклад.

Тарик ожидал увидеть дымящуюся дыру или следы ожогов попадания лазеры, но транспорт был невредим.

Вместо этого, та самая дорога, по которой проезжал "Носорог" рухнула, массивный диск феррокрита раскололся и растянулся в неглубокую впадину.

- Дорога, брат-капитан, кажется она разрушилась...

Тарик ударил своим бронированным кулаком по обшивке "Носорога" и просигнализировал водителю включить реверс и высокая, с плоскими боками машина начала продвигаться назад.

Сержант нахмурился.

Раскрывшаяся под нити зетля, вряд ли была хорошим предзнаменованием.

Когда "Носорог" вылез назад, приблизилась толпа местных, осторожных и боязливых в присутствии Костодесантников, далеко обходя их.

Они тащили железные листы и

импровизированные распорки, чтоб
отремонтировать разрушение и не
разговаривая приступили к
работе.

Тарик некоторое время изучал их, чтоб
найти их главного, затем шагнул в его
сторону.

Мужчина отскочил, его руки трепетали
над грудью как птицы.

- Ты, - сказал Тарик.

- Почему такое произошло?

Мужчина соргнул выступивший от
страха пот.

- С-с-с-с вашего позволения, Господин Дис-
Десантник, - заикался тот.

- Здесь взлетное поле построено прямо над
старыми кварталами.

Сточные колодцы до сих пор прямо под
нашими, э, ногами.

Иногда они оседают...

Он утолк, его издерганные нервы отняли у
него дар речи.

Тарик посмотрел мимо него.

Некоторые рабочие укрывали центр
нового кратера грубой тканью,
предпринимая убогие попытки что-то
замаскировать.

- Ты там, подожди!

Мужчина потянул руку, чтоб
дотронуться до брони Тарика и передумал,
отдернув ее, как будто обжегся.

Орел Обреченности проигнорировал его и
шагнул вперед, Мерронцы рассеялись как
напуганные собаки.

Тарик одной рукой разорвал ткань и
всмотрелся в кратер.

Там, где дорога погрузилась в темную
пропасть, образовалась маленькая пустота
в породе, вырезавшаяся ниже в старую
канализацию.

Из дыры десантника атаковала дюжина
ароматов, но один из них был всецело
знаком ему с тысячи полей сражений.

В сточном колодце под дорогой были два
обнаженных трупа, выпотрошенные и
бледные, обесцвеченные месяцами
разложения.

- Что это еще за мерзость?
разворачиваясь лицом к Мерронцам
прогудел Тарик.

- Отвечайте мне!

- Не беспокойтесь, Орел Обреченности.

В его коммуникаторе шлема слова
прогудели по общему каналу и Тарик
поднял взгляд посмотреть на говорящего.

Прибыли шесть Расчленителей, черное и
красное их брони мрачно сияло.

- Беспокоится?

Продвигаясь к десантнику, который
обратился к нему, Тарик почти рычал.

- Кто вы такие, чтоб решать что будет
меня беспокоить?

Расчленитель снял свой шлем и положил
его на изгиб руки, небрежный жест, но
точно рассчитанный, чтоб показать
Тарику

нарисованный на плечевой пластине череп
и знак различия.

- Я Горн, Брат-капитан 4-ой роты
Расчленителей.

Я команду гарнизоном Десантников на

Мерроне.

Тут он сделала паузу, в дикой устешке
немного обнажив зубы.

- По крайней мере до конца этого дня.

- Мои извинения, брат-капитан.

Я не узнал тебя.

Внутренне Тарик злился на себя из-за
своей неостотрительности.

Горн пренебрежительно махнул рукой.

- Не важно, сержант.

Мы позаботимся об этом.

Капитан направил своих людей в кратер.

- Если позволите спросить, что тут
происходит? - нажимал Тарик.

- Я должен доложить своему командиру.

- Докладить, конечно, - сказал Горн,
выплывая комментарий с едва
скрываемым презрением.

- Здесь были небольшие волнения в городе,
которые недавно были подавлены.

- Это, - он указал на кратер. - Не более чем
досадное напоминание об этом, скорее
несколько потерявшихся дурачков, которые

вверили свои собственные жизни в руки
гибельного договора.

Не более.

Горн пристально посмотрел на Тарика.

Явно намекая, что беседа закончена как
только этим заинтересовался командир
роты.

Тарик оглянулся на "Носорога".

Корик организовал погрузку отделения
обратно в транспорт и стоял, ожидая его
возвращения.

- Тогда с вашего позволения, брат-
капитан.

Горн кивнул.

- Конечно, брат-сержант...?

- Тарик, милорд.

- Тарик.

Скажи Консульту, что я приду его в
гарнизонной башне через час.

- Как пожелаете, милорд.

Когда Тарик уходил, он задумался: я
теперь просто мальчик на побегушках?
Когда он залез в "Носорога", Корик кажется

хотел о

чем-то поговорить, но Тарик пристальным взглядом заткнул его.

- Вывози нас отсюда.

Поторопись вернуться в колонну или я увижу как ты на себе тащишь в город эту груду никчемного железа.

Сержант почти сразу же пожалел о таких резких словах, его гнев был направлен на высокомерного Горна, а не на своих собственных людей.

КОГДА Тарик передал детали происшествия капитану Консульту, тот ничего не сказал. Они оба стояли в каменном флигеле перед гарнизоном Костодесантников.

Пока он говорил, сержант смотрел прямо перед собой, но даже своим периферическим зрением он заметил как Консульт сжал

челюсти при упоминании имени Горна.

Тарик служил под командованием капитана больше века и знал, что этот едва заметный знак говорил о

раздражении, которое в

других людях проявилось бы в виде яростного вопля.

- Странно, что мы пересеклись после стольких лет, - размышлял вслух офицер.

- Я не думал что в своей жизни еще раз увижу Горна.

Я думал к этому времени Расчленители порвут друг друга на части.

- Этот Горн, брат-капитан, вы дрались вместе с ним?

Консульт кивнул.

- Наши Оргена ненадолго встретились на Каллерне.

Ты знаешь об этом?

- Резня на Каллерне.

Тарик вспомнил записи о конфликте из уроков идеологического воспитания во время обучения.

- Миллионы погибших.

Террор применялся невыразимое количество раз.

- И Расчленители в центре этого.

То, что они сделали там, с тех пор и по сей день, привлекло к ним внимание Инквизиции.

Они воспользовались тактикой берсеркеров, раздирая и разрушая все на своем пути, как врагов, так и союзников.

Если бы я мог отдать команду, я бы никогда не поставил Орлов Обреченности рядом с ними, даже в тяжелейшие времена.

Тарик почувствовал себя не комфортно.

- Братья...

... рассказывали истории о них.

Сержант почти устыдился, что позволил высказать вслух эту мысль.

- Всегда есть истории, - просто ответил Консульт.

- Штука в том, чтоб знать какие из них просто истории.

Дверь перед двумя Орлами Обреченности открылась, за ней показался зал, это заставило беседу утихнуть.

Со ступенек спустилась группа Расчленителей, среди них был кодиций с

туповатым лицом.

- Капитан Горн сейчас вас примет, -
сказал он, его серые глаза пробежались по
лицу Тарика.

Сержант ничего не сказал, задумавшись о
том, мог ли псайкер услышать все
сказанные ими слова; как бы в ответ,
Кодиций слезка
нахмурился.

Консульт вошел в зал, знаком позвав
Тарика с собой.

Обмен командованием был формальным
ритуалом и требовал свидетелей.

Внутри, Горн наблюдал за еще одним
Расчленителем, снимавшим рогный
штандарт со стены.

Это было торжественной обязанностью,
зная было священным артефактом, к
которому ни один илот не осмелился бы
прикоснуться.

Когда кроваво-красное знамя было снято,
Тарик услышал как Расчленители
забормотали молитву своему
прародителю Оргена -

Лордү Сангвинию.

Оба командующих обменялись пристальными взглядами.

- Консульт.

- Горн.

- Мои люди готовы покинуть эту песочницу.

Я не думаю, что найдется рота лучше вашей, чтоб заменить нас здесь.

Если Консульт и заметил ироничный тон в голосе Горна, то не подал виду.

- Орлы Обреченности будут стремиться показаться достойными чести этого назначения.

- Неужели.

Горн вытащил глиняный жезл слоновой кости из маленького алтаря перед собой.

- Этот памятный подарок был дарован губернатором Меррона, как символ нашей власти здесь.

Прими его от меня и ты будешь новым защитником этого мира.

Он протянул жезл Консульту, как будто

это было нежеланным даром.

- Секунду, - прохладно сказал Консульт.

- Сначала я хотел бы обратить внимание на доклад Брата Тарика.

Эти "восстания", о которых ты говорил.

Горн скорчил гримасу.

- Доклад, да.

Как я уже говорил сержанту, это не важно.

Это случай, с которым мы имели дело.

Он не побеспокоит тебя.

- Все же, я хотел бы получить полный отчет об этом до того, как вы улетите.

Командир Расчленителей покосился на другого Десантника, разделяя не высказанное презрение к значимости Орлов Обреченности.

- Как пожелаешь.

Сержант Нокс позаботится об этом.

- Милорд.

- Впервые заговорил Нокс.

- А теперь, - продолжил Горн, все еще предлагая жезл слоновой кости. - Во Славу

Серры, а передаю командованием
гарнизонам

Меррона Капитану Консульту из Орлов
Обреченности.

Ты принимаешь?

Консульт взял жезл.

- Именем Императора, Я принимаю
командование гарнизоном Меррона от
Капитана Горна из Расчленителей.

- Засвидетельствовано. - вместе
произнесли Тарик и Нокс.

На лице Горна было самодовольство, когда
она забрал знамя у Нокса.

- Это будет приятное назначение,
Консульт.

Он похлопал единственный предмет
мебели в зале, простое резное кресло.

- Это место наиболее комфортное.

Тарик нахмурился, за такое тонко
скрытое оскорбление, он бы вбил ногтями
любого другого человека в каменный пол.

Горн и Нокс ушли, тяжелая и прочная
деревянная дверь захлопнулась за ними.

- Он настехался над нами, - проскрежетал Тарик.

- Простите меня, сир. Но по какому праву...

- Сдерживай себя, Тарик, - мягко сказал Консульт, слова мгновенно остановили сержанта.

- Ты больше не послушник.

Подави свою неприязнь и оставь ее для врага.

Пусть Горн и его люди играют в свои высокомерные игры.

Им мало что осталось.

Тарик напрягся.

- Как пожелаете, брат-капитан.

Ваши приказания?

Консульт взвесил в руке жезл из слоновой кости, затем вручил его сержанту.

- Убери его куда-нибудь с глаз долой.

Нам не нужно подтверждать здесь свою власть, демонстрируя такую вульгарную бездельность.

Все Мерронцы поймут, посвящение в Орлы Обреченности достаточный символ нашей

преданности Императору.

- Засвидетельствовано, - повторил Тарик.

БАШНЯ гарнизона была высотой в десять этажей, затмевая остальные здания в столице Меррона и под поверхностью были десятки

подвалов и святилищ, высеченных в песчанике.

Внизу было влажно и прохладно, относительно комфортно по сравнению с бескомпромиссной жарой выше.

Тарик обходил нижние уровни.

Повсюду были отделения Расчленителей, завершающие свою окончательную подготовку к отъезду, закрепляющие оружие для

перевозки и хранения.

Он отмечал тут и там множество Орлов Обреченности, спешащих с ними, обустривающих полевые склады для боеприпасов и оборудования.

Со строевой эффективностью группы Десантников кружили вокруг друг друга,

виртуозно уворачиваясь и минимально
соприкасаясь.

Тарик закрыл жезл в оружейном ящике и
развернувшись, обнаружил что за ним
наблюдали.

Наполовину скрытый тенью мужчина,
Мерронец, вздрогнул, как только понял,
что обнаружен.

- Ты потерялся? - Спросил Тарик.

Взгляд Мерронца бросался из стороны в
сторону, явно взвешивая свои шансы
сбежать.

- Говори, - осторожно сказал сержант.

При этих словах мужчина вздрогнул и
бросился на колени, прикрывая лицо
руками.

- Владыка Десантник, не убивайте меня!
У меня есть жена и дети!

В Тарике вспыхнуло раздражение.

- Встань и отвечай на мой вопрос.

Когда он встал, Тарик узнал его.

- Позоди, ты руководил рабочими в
костюмпорту.

- Я Дассар, если будет угодно, сир.

В присутствии Орла Обреченности
мужчина дрожал, объятый ужасом.

- Я утоляю вас, мне было только
любопытно...

о вашей сущности.

Тарик часто видел простых людей,
съездившихся от страха перед ним.

Этого ожидали Космогесантники, когда
огромное население Империи - особенно
на таких захолустных, средневековых
мирах как

этот - видели в Агентус Астартес живые
инструменты божественной воли
Императора. Но в поведении Дассара что-
то было не так.

Испуг Мерронцев был не из-за
благоговейного трепета и почитания, а
полностью от ужаса.

- Я сержант Тарик из Орлов
Обреченности.

Тебе не нужно меня бояться.

- Да-да, distinguished сержант.

Дассар облизнул губы.

- Но, n-n-пожалуйста, сир, я могу уйти?

- Чего ты боишься, маленький человек?

От этих слов Мерронец заплакал.

- О, Великая Терра защити меня!

Господин Тарик, пожалейте меня. Если меня заберут, у моей семьи ничего не останется, они

лишатся жизни...

Тарик почувствовал одновременно смущение и отвращение из-за трусости Дассара.

- Ты иллот на службе Императора! По какой причине я должен лишать тебя жизни?

Рывания Дассара приостановились.

- Ты...

ты Красный...

Он сказал это нерешительно, как будто бы это все объясняло.

- Вы хищники, а мы добыча...

- Ты говоришь загадками.

Тарик наклонился к Дассару.

- Что значит "Красный", о котором ты

говоришь?

- Дети напевают песенку, - прошептал Дассар. -

Вот идут Красные, когда спишь, крадутся в ночи.

Вот идут Красные, за кровью твоей, кричи, не кричи.

Вот идут Красные, они душу твою заберут.

И тело твое никогда не найдут.

Он осторожно дотронулся пальцем до брони Тарика.

- Только цвет другой.

Мы молились, чтоб избавиться от них, но точно так же пришли вы, и в вас в пятеро раз больше.

Позади него под ногами захрустели камни и Тарик разворачиваясь встал на ноги.

Укрывшийся в тени Сержант Нокс указывал на съжившегося слугу.

- Ты, вассал! Где коробка с гранатами, которую я приказал тебе найти? Твоя усталость не оправдание!

Дассар рванул в темноту, не оборачиваясь крича через плечо:

- Конечно, Господин Десантник, я исполню ваш приказ!

Нокс сурово взглянул на Тарика.

- Эти местные.

Они слишком суеверны, брат-сержант.

- Неужели.

Нокс кивнул.

- У них полно наивных басен.

Я бы не принимал их всерьез.

Тарик глянул в сторону, куда убежал Дассар и протолкнулся мимо Нокса, возвращаясь на поверхность.

- Я постараюсь это запомнить, - сказал он.

НАСТУПЛЕНИЕ ночи на Мерроне было длительным и вялым процессом.

Находясь на широкой орбите вокруг огромного красного солнца, световой день планеты был на много больше стандарта Терры, да и

ночи были так же длинны.

Тарик смотрел в окно позади Капитана

Консульты, как градиент небес медленно
менялся к красно-оранжевому сумраку,
цвет терцал

на силуэтах десятка бронированных
Космодесантниках тренировавшихся
сплоченной группой снаружи.

- Ты был прав, что рассказал мне это, -
сказал он тщательно выбирая слова. - Но
Нокс прав.

Я исследовал записи Агентств
Министров насчет этого мира и его
уроженцев и их культура имеет
склонность к мифам и
идолопоклонничеству.

Экклезиархия оставила это как есть,
подталкивая к почитанию Золотого
Трона, но некоторые аномалии доктрин
вполне еще
существуют.

Тарик немного подвинулся.

- Капитан, может быть и так, но этот
илот, я не видел в его глазах ничего, кроме
абсолютного страха.

Почтение порождает страх другого рода.

Когда Консульт не ответил, он продолжил.

- Комиссар как-то говорил мне о наследии Сангвиния Расчленителей, - тут Тарик силой заставил слова сорваться с языка. - О проклятии "Черной Ярости".

- Этот намек граничит с ересью, сержант, - холодно заявил капитан.

- Ты понимаешь это?

Тарик поймал себя на том, что повторяет слова Корики, сказанные им на борту "Носорога".

- Я не хотел выказать неуважение.

- Я видел Расчленителей в их не сдерживаемой ярости, - спокойно произнес Консульт.

- Они брали пленных для допроса и мы никогда их больше не видели.

Однажды, на границе моей зоны патрулирования, я нашел массовое захоронение до краев наполненное трупами врага.

Я подумал проверить тела, в поисках тех, кто еще мог быть жив и не нашел таких.

Вместо этого я нашел человека, обескровленного и бледного как кость, у которого выгрызли зубами сердце.

Тарику на ум пришла картинка с трупами в кратере.

- Если на людей Меррона охотится...

Он на мгновение сделал паузу.

- ... кто-то и Империя не защитил их от этого, тогда их вера в божественность Императора могла пошатнуться.

Консульт кивнул.

- Всегда существуют темные силы, которые стремятся внести такую неуверенность.

Если они обрели точку опоры на Мерроне, последствия могут быть пагубными.

Этого не должно произойти, пока мы стоим тут на страже.

- Инквизиторы слышали об этом?

Капитан отрицательно покачал головой.

- Это дело для Агентус Астартес.

Ты, Тарик, возьмешь несколько человек и расследуешь положение дел.

Я хочу, чтоб ты оборвал хождение этой басни у Мерронцев.

- Я с честью исполню, капитан.

Сержант поймал пристальный взгляд командира.

- Я прослежy до источника этих злодеяний.

- Я знаю, что это так и будет, Тарик.

Чего бы тебе это не стоило.

ОНИ нашли тело всего лишь после часа поисков.

Тонкий визг Дассара разрезал теплый как кровь воздух и к месту, где он стоял, окруженный по флангам Микилом и Петцем, побежали Тарик и Корик.

Меж громадных очертаний двyx бронированных Костодесантников, в сравнении с ними, Дассар выглядел как бродяга, грубый

детский рисунок человека на фоне brutальных очертаний серебряно-серого кератита.

Слyга запаниковал, когда Тарик приказал ему сопровождать их, но нежелание

Мерронцев идти в этом направлении
привело их

сюда, на участок руин и разбитых камней
городских окраин.

Брат Петий поднял свой лицевой щиток
и взглянул на землю.

- Пожилой мужчина, без одежды или
идентификационных отметок.

Я предполагаю, что он мертв уже два
стандартных дня.

Тарик кивком согласился с докладом
Петия.

Квалификация молодого Десантника в
вопросах касающихся смерти заслуживала
доверия; однажды он станет отличным
Апотекарием для Оргена.

- Покажи мне.

Тарик обошел грожащую фигуру Дассара и
взгляделся в то, что они обнаружили.

- Мы нашли его спрятанным под щебнем,
начал Микил.

- И не очень хорошо спрятанным.

Я полагаю, подразумевалось, что его

найдут, сир.

Сержант встал на одно бронированное колено, чтоб лучше разглядеть труп.

Как и тела, которые он видел в сточном колодце, хрупкая, бумажная кожа старика была анетичной и белой, как у рыбы.

- Выкачали все жизненные соки, - пробормотал Тарик.

- Обескровленный...

- Как он и говорил, - Корик показал на Дассра. - Эти руины вокруг взетно-посадочной полосы лабиринт туннелей.

Идеальное место, чтоб избавиться от тела.

- Другие были найдены такими же? - спросил Тарик.

Дассар медленно кивнул.

- Да, господин Десантник.

Иногда через недели, даже месяца, после того как они пропали из своих домов.

Микил задрал бровь.

- Все Мерронцы овцы? Вы ничего не делали по поводу этих похищений, вы даже

не сказали о них командующему гарнизона?

Через длинную паузу, Дассар опять заговорил, его голос был хриплым от усталости.

- Нам сказали, чтоб мы сами занимались своими мелочными проблемами.

Тарик встал и жестом указал Корику.

- Заверните тело в накидку от песка Дассара и отнесите назад в "Носорога".

Мы обойдемся с мертвым с уважением, которое он заслужил.

Как он был убит, Петий?

- Смотрите сюда, сир.

Десантник указал на круглую рану в груди трупа.

- Точка прокола ровно под сердцем.

Этот бедный глупец был высосан досуха через какой-то инструмент, возможно через металлический хобот или полую иглу.

Я полагаю, что в это время он был жив и в сознании.

Петий достал тонкий скальпель из сумки

на его ремне и что-то подобрал с тела
тужчины.

Дассар развернулся и его вырвало в кусты.

- О, Император, избави нас от этого зла,
спаси нашего брата Люмена...

- Ты знал этого человека? - спросил Корик.

- Тесть кузнеца, - задыхался Дассар.

Его забрали в прошлом месяце, во время
фестиваля двух лун.

- Что бы не убивало этих людей, оно не
убивает, пока не подготовится, - сказал
Тарик.

- Сколько еще считаются пропавшими?

- Э-э-э, десяток, может больше...

- Тогда где они, если они до сих пор не
мертвы? - спросил Микил.

Тарик толкнул шатающийся камень своей
широкой, закованной в металл ногой.

- Под нами...

- Никто не рискнул войти в туннели! -
резко сказал Дассар. - В зловонном месте
господствует мор.

Любой человек, который войдет, наверняка

заболеет и умрет!

- Любой человек, - эхом повторил Тарик.

- Но мы не просто люди.

- Брат-сержант, - с предупреждением в голосе сказал Петий. - Я нашел что-то.

Он держал крошечную щепку из металлического материала, которая блестела в затухающем дневном свете.

Тарик внимательно исследовал ее; такой артефакт определенно будет наполнен отчаяньем от такой ужасной и трагической смерти -

реликт отлично подходил, чтоб по окончании миссии забрать его в реклюзиат Оргена на Гафисе.

Микил запел молитву Богу-Машине и осторожно провел ауспексом над обломком.

- Кусочек кератита, - определил он. - Старый и проржавевший.

Кажется, темно-красного цвета.

- Красный! - хрипло крикнул Дассар, но десантники не ответили ему.

Их улучшенные чувства поймали звук траков задолго до того как человеческий

слух слуги зарегистрировал приближение транспорта.

"Секач" в раскраске Расчленителей появился в поле зрения между грядками щебня, которые когда-то в действительности были

зданиями в старом квартале из кирпича и бетона.

Машина остановилась и на секунду воцарилась тишина.

Со скрипом плохо смазанных петель, верхний люк танка открылся и вышла троица Десантников.

Дассар отскочил назад, перемещаясь, чтоб спрятаться позади Петия.

- Хо, Брат-сержант Тарик.

Тарик узнал голос Нокса.

- Нокс, - ответил он кивком.

- Что привело вас сюда?

Сержант Расчленителей огляделся.

- Могу спросить тоже самое у вас.

Тарик внезапно осознал, что Нокс и его люди держали свои болтеры в

бездготовности.

Тоже самое понимание кажется дошло и до Корики, Микила и Петия и уголком глаза Тарик заметил как они сдвинули свои руки

поближе к спусковым крючками их собственного оружия.

- Мы проводим расследование.

- Для еще одного доклада? - настижливо спросил Нокс.

Орлы Обреченности наверное в самом деле самый хорошо задокументированный Орген.

Когда Тарик не отреагировал на его колкость, Расчленитель указал на ближайшую взлетную полосу.

- Отвечая на твой вопрос, я контролирую перемещение этой машины в один из наших "Громовых ястребов".

- Через развалины? - спросил Микил.

Нокс зарычал.

- Это не твоя забота, щенок, но этот маршрут быстрее, чем проложенные дороги.

В конце концов ты делаешь все что можешь, чтоб как можно быстрее свалить с Меррона.

Тарик взглядом остановил ответную разгневанную реплику Микила.

- Нам не нужна помощь, - сказал он нейтральным голосом.

Один из Расчленителей заговорил.

- Что у вас там? - он жестом указал на завернутое в накидку тело.

- Еще умерший?

- Ничего важного... - начал Тарик, но Дассар позади них громко завопил.

- Узверги! Пожиратели людей! - шипел крепостной, защита Орлов Обреченности прыгала ему стелости.

- Ваше время подошло к концу! Мерронцы больше вас не боятся!

Нокс разразился грубым стехом.

- Осторожнее, вассал.

Агентус Астартес не слишком-то хорошо принимают оскорбления от младших людей...

Дассар опять начал говорить, но Петий шлепнул его тыльной стороной перчатки и тот упал на землю.

Десантник спас ему жизнь; если бы слуга и далее продолжал выражать враждебность, люди Нокса были бы в праве наказать его так, как сочли бы нужным.

- Вы должны заткнуть его, - сказал Десантник.

- Пока мы были во главе, они никогда не перебивали нас.

Тарик угрожающе шагнул вперед.

- Но вы здесь больше не командуете.

Теперь Орлы Обреченности защитники Меррона и у Императора есть работа для вас в другом месте, Расчленители.

Слова сержанта напрягли обстановку до критической отметки.

Но после глинной паузы, Нокс разрядил ее, кивнув Тарик.

Он приказал своим людям возвращаться в танк и машина, выбрасывая облака пыли, с грохотом уехала.

СУРОВОЕ выражение лица Консультанта не

изменилось, когда Тарик рассказал об обнаружении тела своему командиру.

Только когда он вручил металлический фрагмент, на его лице отразилось не более чем беспристрастное раздумье.

В конце концов Консульт отложил осколок кератита в сторону.

- Бесмысленно, Тарик.

Если это все, что ты смог достать, то главный библиарий со стехом выставит тебя из залов.

- Я подозреваю, что Нокс и его люди знали о трупе до нас.

- Догадка.

Я даже думать не смею, чтоб подозревать роту братьев не имея на то точных, неопровержимых доказательств.

- Они вынудили нас, - сказал Тарик.

- Я не буду стоять и смотреть как мой Орген истеивают пожиратели падали...

Стукнув ботинками по катню, Консульт вскочил на ноги.

- Ты забываешь свое место, сержант, уже второй раз за сегодня.

Ты хочешь, чтоб это вошло в привычку?

Тарик почувствовал как покраснел.

- Нет, брат-капитан.

- Хорошо, потому что последнее, что я хотел бы, чтоб один из самых моих доверенных командиров отделения начал вести себя как

послушник, поставленный командовать, ясно?

- Ясно, милорд.

Капитан отвернулся.

- Наступает ночь.

До рассвета тебе нужно найти что-то существенное, в противном случае Расчленители улетят и дело будет закрыто.

ТАРИК вышел, на Мерроне уже наступил вечер.

Багровое сияние заката еще держалось на горизонте, и выше, немым укором висела над городом все еще полная и выступающая самая большая луна планеты.

Вдоль густой тени от монастыря,

сержант дошел до периметра гарнизона.

Мимо него проходили Другие Орлы Обреченности, оставляя Тарика наедине со своими тысячами.

Это было натурой Костогесантника, привитая высшая вера в свои силы, и как остальные братья Агентус Астартес, Тарик всем

сердцем знал, что они сильнейшие, самые преданные и самые бесстрашные воины в арсенале Императора.

Несмотря на их высокомерие и жестокость, Тарик неохотно уважал Расчленителей.

На их долю выпало больше неудач и испытаний; вышедшие из ада джунглей своего родного мира, их едва насчитывалось полных

четыре роты и их единственный костический корабль был древним халком, переполненный плохо обслуживаемым оборудованием, как лоскутный "Секач", который он видел ранее.

Они были Братями Десантниками и

Тарикү внүшала отвращение мысль, что кто-то из членов Легиона Астартес мог опуститься до

такого бессмысленного варварства, как охота за невинными гражданами.

Это было его долгом, решил он, не только перед его Оргеном и Мерронцами, но и перед Расчленителями и Императором, чтоб как

можно скорее разорвать этот порочный круг подозрений.

- Тарик.

Голос прервал его размышления.

Он обнаружил три стоящие в темноте фигуры, их кроваво-черная броня растворялась в ночи.

- Капитан Горн, я думал вы на взлетной полосе.

- Я должен позаботиться о других делах.

Чувство угрозы, как тогда на руинах, вернулось к нему.

- О каких?

- Мое внимание привлекли определенные...

циркулирующие слухи.

Это мне не нравится.

Тарик ничего не сказал, хотя он не мог увидеть их лица, он мог почувствовать знакомый запах Нокса и одного из его людей из "Сенача".

Горн продолжил, в его голосе сквозило раздражение.

- Мы насытились этой никчемной песчаной кучей, сержант, и хотим оставить ее в прошлом.

И не хорошо задерживать наш отлет ненужными слухами.

Тебе понятно?

- Я думаю, да, брат-капитан.

- Тогда для твоего же блага, я не хочу больше слышать этот подлый лепет.

Ни говоря больше ни слова, они оставили его на месте, обдумать завуалированную угрозу Горна. Затем в лунной ночи другой голос, плачущий и визжащий, позвал его по имени.

ТАРИК увидел Дассара - тот грожащей

күчей лежал у ног Брата Микила, на лице
Десантника было замешательство, он не
знал что

делать с завывающим слугой.

Тарик погнул того на ноги.

- Что случилось?

Но лицу Дассара были размазаны слезы.

- Мой повелитель Тарик, я уничтожен! Я
пришел к вам с правдой и теперь я за это
расплачиваюсь - они забрали их! Они
забрали

мою жену и моего сына!

- Он утверждает, что Красный похитил
его семью и затаял их в канализацию, -
сказал Микил.

Тарик сунул глаза.

- Вызывай Корику и Петия, - сказал он
Десаннику.

- Скажи им захватить оружие ближнего
боя.

Пока Микил исполнял его приказы, Тарик
расспросил Дассара.

- Что ты знаешь об этих туннелях?

- Паўтина канализацыі, - меж рыданий
ответил мужчина. - Вегет в главную
расщелину.

Раньше это было подземным
водохранилищем, но сейчас оно пусто.

Погово, подумал Тарик.

Как паук-каменищик, Красный прятался в
каменных туннелях - как и подзревал
сержант.

- Мира и мой сын Сени, они будут убиты!
Пожалуйста, я умоляю вас, спасите их!

Тарик посмотрел, как вернулся Микил с
группами.

- Я достаточно послушался.

Сегодня это прекратится.

Корик передал ему заряженный болт
пистолет и четверо Космогесантников
углубились во трак.

Микил использовал кумулятивный заряд,
чтоб взорвать прижавевший люк на
площади, рядом с гарнизоном и с Кориком
во главе, четверка прыгнула в зловонный
сток.

- Эта вонь - я никогда не сталкивался с

такой раньше! - Задыхался Петий.

- Воняет как в скотобойне, - проворчал Корик.

- Хватит болтать! - рявкнул Тарик.

- Смотрите в оба! Мы можем только загаты с чем столкнется.

Он оглядел туннель, в котором они стояли, это была широкая труба главного притока или сточного канала.

После сотни шагов, Корик указал на маленький, отходящий туннель.

- Сержант, посмотрите.

Я думаю это один из воздухозаборников, соединенный с главным залом.

- Слишком узкий для нас, - заметил Петий.

Тарик услышал, как позади него Микил зарычал от разочарования.

- Ауспекс что-то чувствует, но я не могу интерпретировать руны...

Команда остановилась, эхо их шагов утолкло.

Тарик напрягся, стараясь услышать хоть

что-то над окружающим плеском сточных
вод.

Он слутно почувствовал шелест каких-то
существ, как будто кто-то терся мехом о
катни.

- Вверху... - начал Кори́к, отклоняясь
назад, чтоб взглянуть на потолок
туннеля.

Внезапно десяток больших черных теней
отделились от крошащихся кирпичей и
упали на грудь Кори́ка.

Канализация внезапно наполнилась
высокочастотным визгом десятков,
похожих на крыс хищных птиц, кусающих
броню

Десантника, кислотная слюна плавила
кератит.

Ослепленный, Кори́к нажал спусковой
крючок болтера и оружие выстрелило.
Пока он крутился на месте, очередь
превратила ствол в
яркую дугу.

Болты красными, сверкающими искрами
прикошети́ли от стен.

Когда очередь визжа попала в его плечевую пластину, Тарик прыгнул вперед, отпихивая в сторону Петия; Десантник не пострадал, но Боевой Брат Микил отреагировал секундой позже, чем ветеран. Тарик и выстрелы попали в грудь и бедро.

Микил осел, сползая вниз по изогнутой стене.

Крик Брата Корики забублькал; какая-то из крысopodobных тварей, которые роились над его грудной пластиной, пробурилась под

броню и изнутри царапала и рвала его.

Плюясь ядом, один из грызунов прыгнул на Тарика, тот поймал его в середине полета, сминая животное в кулаке.

Некоторое время он шипел и кусался и Тарик увидел в его очертаниях красноречивые признаки мутации и скверны.

Крошечное тельце вздулось и лопнуло под его пальцами, как перезревший фрукт.

Болтер Корики опустошенно щелкнул и все еще раненные и доведенный до

бешенства Орел Обреченности ударил себя
затолкнул

оружием, отчаянно пытаясь страхнуть с
себя стрелительных, кусающихся тварей.

Темная артериальная кровь густыми
потоками вытекала из сочленений его
госпеха.

С места, где оно упало, Тарик поднял
оружие Петия - ручной огнемёт малого
калибра - и навел на своего брата
Десантника, глаза

крысогодобных чужовиц светились той же
самой адской ненавистью, которую
сержант видел в глазах Предателей на
Крипте и

внезапно у него не осталось сомнений в
том, на кого они охотились.

Корик кажется почувствовал его
намерения и кивнул соглашаясь.

Тарик на одном дыхании прошептал
литанию и вдавил спусковой крючок,
охватывая Корика и его бесчисленных
нападающих

венцом раскаленного оранжевого пламени.

Кишащие твари шинели и плевались,
пойманные огнем падали с брони
Десантника.

Корик отмахивался от огня, сбивал их
своей перчаткой, его дыхание
превратилось в неприятный хрип.

Кожа Десантника была обожжена,
потрескалась и кровила, но он был жив.

- Спасибо, брат-сержант, - прокашлял он.

- Только прикосновение огня могло
отогнать этих порожденных варпом
чудовищ...

- Что это за твари? - спросил Петий.

- Мутанты, - ответил Тарик, возвращая
огнемет.

- Извращенные слуги Хаоса.

Позади них Микил издал глухой стон.

Петий подошел к нему.

- Он жив, но болтерный снаряд задел
главную артерию.

Нужно остановить кровотечение, иначе он
погибнет.

- Зайтись этим, - рыкнул Тарик, снимая

шлем.

С многовековой практикой, он с легкостью начал снимать с себя доспехи.

- Сир, что вы делаете? - спросил Петий.

- Вы же не думаете...

- Ты сам говорил, канал слишком маленький для любого из нас.

Я должен оставить броню здесь и рискнуть продолжить без нее.

- Позвольте мне пойти с вами, - проскрежетал Корик, игнорируя свои раны.

Тарик покачал головой.

- Ты ослеп и без помощи, ты потеряешь Микила.

Ты должен вытащить его на поверхность.

Я разберусь в деле до конца.

Десантник скинул грудные пластины и подготовившись встал.

- Перенесите Микила в безопасное место и информировать Капитана Консультанта о ситуации.

Петий кивнул.

- Как прикажете, сержант.

Пусть Терра хранит тебя.

Схватив рукой болт пистолет, Тарик в одиночку протолкнул себя в узкий канал.

С НАГРУДНИКА брони на него уставился двуглавый орел Империи человека.

Шок узнавания вызвал адреналиновую дрожь в Тарике; с голой грудью и без оружия, он лицом к лицу столкнулся с полностью

бронированным, покрытым красным Космогесантником, характерные широкие наплечники и внушающая страх маска шлема давили на него.

Свет из сигнального жезла начал угасать вспышками и брызгами зеленовато-белого химического огня и когда это произошло, противник исторг разносящийся эхом вопль, наполовину от боли, наполовину от ярости.

ТАРИК нанес удар затухающей сигнальной ракетой как ножом и встретившись с грудью Десантника в красном - вместо того чтоб

притупиться о жесткую керамитовую поверхность, трубка вошла в грудную пластину, хлопья металлической брони разлетались от удара.

Как обломки, найденные братом Петием, осознал он.

От удивления он потерял инициативу и молот противника рассек грязный воздух, ударяя Тарика в плечо.

Удар развернул его и он споткнулся, разбрызгивая сгустки маслянистой жидкости.

Правая рука сержанта висела петлей, выбитый сустав горел болью, когда края костей терлись друг о друга.

Тарик взревел от гнева, когда с обратительным треском вправил сустав на место.

Молот еще раз вылетел из полутрака, но в этот раз Тарик был готов и блокировал его, отбив скрещенными руками.

Затедлаясь, траекторию тяжелого оружия нельзя было быстро остановить, он ударил

в стену, боек закопался в прогнившие
кирпичи.

Ступно выдвигая фигура красного
Десантника бесполезно дернула рукоять,
исторгая бессловесный глухой рык
разочарования.

- Будь проклят! - боевым кличем ответил
Брат Тарик и прыгнул на врага, мощный
удар ногой разрушил поножи красного
Десантника.

Противника отбросило, он оставил молот
и поднял руки в слабом подобии боевой
стойки.

Когда он тахнул или, на каком-то
высшем, аналитическом уровне разума,
Тарик был изумлен от того, что увидел.

Он задавался вопросом, что это за
сумасшествие? Никто из Agentys
Астартес, даже омерзительные когорты
Легионов Предателей не

постели бы показать такую нелепость!

Тарик увидел как тот открылся и
воспользовался этим, его кулак ударил
атакующего в грудь с такой свирепостью,

что грудная

пластина раскололась пополам, крошась
как засохшее печенье.

Эмблема Имперского орла сломалась под
его суставами, оказавшись не более чем
раскрашенным стеклом.

Тарик потянулся в произведенный им
разлом темно-красной брони и вонзил
крепкие пальцы в одежду и плоть.

Он чувствовал, как по его запястьям
медленно сочится густая кровь, слышал
как враг задыхался от боли.

Сержант сжал свободную руку в кулак и
ударил красного Десантника в голову,
раздался глухой, звенящий звук.

Его мышцы сжались и он снова, со всей
точкой нанес сильный удар, сорвал шлем с
головы противника, и тот улетел по дуге,
прогрохотав по стенам.

Под броней оказалась обтянутая бледной
кожей пародия на человека, его лицо было
покрыто пятнами и его глаза светились
могильной ненавистью.

На его лбу было мертвенно-бледное

клеймо: ухмыляющийся череп, окруженный
восьмиконечной звездой.

Без брони они казался трогательно
маленьким и слабым, тусклой тенью
массивных, широких очертаний Тарика.

- Ты кто такой? - треся его, потребовал
ответа Тарик.

- Отвечай, тварь.

Над головой сержанта бухнули ударные
заряды, крыша зала сдалась; вокруг него
разбивались катки, но он даже не взглянул
на

них.

- Говори, или я вырву из тебя правду!

Он сжал хватку и маленький человек
выплюнул густую, окрашенную зеленым
кровь.

Когда он наконец-то заговорил, его слова
были тягучим и булькающим
бормотанием:

- Вот идут Красные, когда спишь,
крадутся в ночи.

Вот идут Красные, за кровью твоей,
кричи, не кричи.

Вот идут Красные, они дышу твою
заберут.

И тело твое никогда не найдут...

Сержант затешился на секунду, затем
вытащил руку из грудной клетки
маленького человечка, врывая наружу
кости, легкие и
плоть.

Сломанная фигура отлетела и
погрузилась в черную, застоявшуюся воду.

ПЕТИЙ закончил накладывать бальзам на
маленькую рану на лице Тарика и объявил
его здоровым.

Физиология Костогесантника уже
вычищала из его систем все токсины из
канализации и бальзам поможет в этом
процессе.

Он наблюдал как Мерронцы вытаскивают
пленных в клетках из зала, как женщины
и мужчины встречают своих
родственников

слезами, некоторые были радостны от
того, что их любимые все еще живы,
некоторые рыдали, когда на поверхность

поднимали

раздувшиеся, бледные тела.

С некоторым удовлетворением он отметил, что Дассар воссоединился со своей женой и сыном, по крайней мере для илоа, сам

Император двинулся в этот день Тариком, чтоб избавить его от страданий.

Он поднялся на ноги, когда к нему приблизился Капитан Консульт с Горном и Ноксом в шаге позади.

- Тарик, ты хорошо справился.

Может быть прикажу объявить благодарность.

Горн соглашаясь, неохотно кивнул.

- Возможно и так, брат-капитан.

- Тогда все закончилось? - спросил он.

- Да, - сказал Консульт.

- Когда Петий вернулся в гарнизон с новостями о том, что случилось, я попросил Капитана Горна предоставить нам своих

Расчленителей.

- Это было логичным, - заметил Горн.

Петий резко ткнул пальцем в ближайшие несколько кратеров от взрывов.

- Мы штурмовали туннели, окатывая их огнемётами и плазмой.

Там внизу гнездо безумства и развращённости.

- Человек, - начал Тарик.

Он был в броне...

- Не совсем, - сказал Горн. - Это была мастерски сделанная копия, но сделанная из простой керамики.

Не достаточно крепкая, даже чтоб выдержать удар кулаком.

- Но очень похожая, чтоб убедить Мерронцев.

Консульт согласно кивнул.

- Он паразитировал на их страхах, чтоб дискредитировать Расчленителей и Agentus Астартес.

- С какой целью? - спросил Петий.

В ответ Нокс бросил в молодого сферический белый объект, но Тарик

поймал его в полете, еще до того как того
смог дотянуться.

Это был человеческий череп, на нем были
выгравированы завиточки и узоры линий.

Формы тонких линий кажется мерцали в
сумраке, создавая очертания много-лучевой
звезды.

- Спроси его, - сказал Нокс.

Горн задрал голову и передал в коом-сеть
сообщение через ларингофон.

- Наши транспортники приближаются к
орбите.

С вашего позволения, брат-капитан, если
вам больше не нужны, Расчленители
покинут этот назойливый мир.

- Спасибо за содействие, Брат Горн, -
ответил Консульт, протягивая руку.

- Возможно мы еще раз встретимся в
лучших обстоятельствах?

- Возможно, - отвечая рукопожатием
сказал Горн.

Он настороженно кивнул Тарину и ушел.

Нокс не оглядываясь последовал за ним.

Сержант Орлов Обреченности провожал их молчанием.

ЧЕРЕЗ несколько дней Тарик встретился с капитаном, когда завершил свои утренние молитвы ритуала стрельбы.

- Брат-капитан, - начал он. - Туннели очищены?

- Заражение было очищено, - ответил Консульт.

- Все ли пропавшие были найдены? - через секунду спросил Тарик.

Консульт беспристрастно посмотрел на него.

- Единственных выживших жертв мы нашли в пещере, где ты убил культиста, Красного.

Там было несколько тайников с телами, разбросанных по всему комплексу канализации.

- Они все были убиты огнем и тем же способом? - настаивал он.

- Не все, - ответил капитан.

Раны некоторых отличались.

- Как отличались?

- Это сейчас мало что значит, Тарик, но если ты хочешь знать, у некоторых были рваные раны. От зубов и когтей.

От человеческих зубов.

Против воли, сержант почувствовал как холодная дрожь пробежала по спине.

- Красный убивал только сливая кровь.

Если не он за это в ответе, тогда кто?

- Действительно, кто? - уходя сказал Капитан.

Тарик взглянул в небо, багровая ночь почти перешла в рассвет; если у него и был ответ на этот вопрос, то он оставил его при себе.

...